

Когда Адам открыл глаза, он оказался в теплых объятиях.— Малыш...Хела тихо обняла Адама, в её глазах читалась нежность и чувство вины. Адам посмотрел на женщину, которая держала его в своих объятиях: знакомые черные волосы, красивое и странное лицо, а также нежная аура вокруг неё, которая дарила ему ощущение спокойствия.— Мама, я очень скучал по тебе,— сказал Адам, ослепительно улыбнувшись. Хела мягко провела рукой по лицу Адама, затем подняла голову и взглянула на Одина, стоявшего напротив. — Отец, я готова отказаться от всего, лишь бы быть рядом с ним. Единственный оставшийся глаз Одина был полон сложных эмоций, его губы несколько раз дрогнули, он покачал головой и сказал:— Прости, моя дочь, я не могу тебя отпустить. — ОДИН!Божественная сила, исходившая от Хелы, снова вспыхнула, наполнив это искаженное пространство зловещим дыханием смерти. Адам нежно обнял Хелу, встал из её объятий и с вызовом посмотрел на странного старика.— Если вы не хотите её отпускать, почему тогда позволяете ей видеть меня? Неужели вы не понимаете, что это причиняет ей еще больше боли? В сердце Адама бушевал гнев к Одина. Возможно, он и был достойным королем, но далеко не лучшим отцом. У него есть дочь и два сына; Хела и Локи ненавидят его не без причины, даже Тор, богу грома, который любил его больше всего, в душе не испытывал к нему никаких симпатий. — Я знаю, что ты запер мою мать здесь. Не хочу знать, кто ты, и не хочу этого знать. Пожалуйста, уйди отсюда. Адам прекрасно знал, кто такой Один, но делал вид, что не знает. Он, знакомый с сюжетом, понимал, что время Рагнарёка — это время смерти Одина и момент, когда этот печать будет сломана. Он готов был оставаться здесь с матерью до того дня. — Извини, ребенок, я не могу позволить тебе остаться здесь,— произнес Один по буквам. На лице Одина проступила вина. Перед тем как взглянуть на страдающую Хелу, он не смог удержаться и пустил Адама к ней, не ожидая, что последствия этого поступка принесут Хеле и Адаму еще больше страданий. Золотой свет на правой руке Одина появился снова, лицо Адама изменилось, и он крепче обнял Хелу. Пока Адам держал Хелу, её внимание сосредоточилось на любимом сыне, она не заметила движений Одина до последнего момента. — Нет! Один!Хела разъяренно закричала, и её энергия снова рванула, из её руки метнулся длинный черный шип, направленный к Одину.— Я никогда не позволю тебе снова забрать моего сына! Божественная сила Хелы значительно усилилась, и мощный поток энергии стал угрожающе давить на всё вокруг, что заставило Одина немного испугаться. Если печать сейчас сломается, даже он не сможет противостоять Хеле. Один только горько улыбнулся в душе, уклоняясь от летящего шипа.— Моя дочь, успокойся,— произнес Один, золотой свет в его руке становился всё ярче. — Этот малыш отличается от тебя. Он еще не пробудился как настоящий бог, поэтому не сможет выжить здесь. Оставаться здесь только навредит ему!После слов Одина Хела немного успокоилась, но не опустила оружие и холодно произнесла:— Никто не сможет забрать его у меня, даже ты, Один! — Моя дочь, я не могу тебя отпустить. У меня есть свои причины,— лицо Одина было полным боли. — Пока я жив, ты не сможешь покинуть эту печать.Рука Хелы с оружием слегка дрогнула, она посмотрела на Адама позади себя с выражением нежелания. Хела не хотела оставлять своего ребёнка, но оставив Адама здесь, она рисковала его жизнью, и эта мысль причиняла ей невыносимую боль. В конечном итоге Хела сдалась. Она медленно опустила оружие, обняла Адама крепче. — Малыш, мне жаль, это ошибка матери,— сказала Хела, глядя на Адама, её глаза были полны боли. — Ты должен жить и расти здоровым. Однажды я вернусь к тебе.С этими словами Хела толкнула Адама в сторону Одина. Адам молчал, просто продолжая смотреть на свою мать. Золотой свет в руке Одина окутал Адама и его, чувство притяжения заполнило Адама. — Мама, не волнуйся, я вернусь и спасу тебя. Оставив только одно слово, пропитанное спешкой, Адам и Один исчезли в темном пустом пространстве. — Ах! Один! Хела безумно закричала, и её божественная сила становилась всё сильнее, даже превосходя Одина в его расцвете. На побережье Норвегии, на красивом холме, появились две фигуры. Эти две фигуры, одна старая и одна молодая, были именно Одином и Адамом. — Твое имя Адам? — Один с сложными чувствами взглянул на внука с единственным глазом. — Я спасу её,— сказал Адам, глядя на Одина, и на его губах заблестела лёгкая улыбка. — Обязательно. — Прости, малыш,— на лице

Одина было выражение боли. — Я действительно не могу её отпустить. — Потому что она угрожала вам, так ли? — Адам посмотрел на старика, чувствуя спокойствие внутри себя, даже желая рассмеяться. Адам думал, что Один разыгрывает спектакль перед ним. Неужели Один пытается подчинить его страданиями? Как ожидаемо от бога Асгарда, его актерское мастерство действительно на высшем уровне. Один увидел презрение на губах Адама и безразлично произнес: — Хела моя дочь, и я запер её здесь. Адам молча смотрел на Одина, размышляя, как спасти свою мать. Один продолжил: — Потому что она моя дочь, я знаю, на что она способна. — Я осознаю, насколько устрашающим является её потенциал, именно поэтому я запер её своей жизнью. — Эта печать была установлена мной с использованием моей жизни, и пока я жив, она не может быть сломана. Единственный способ разрушить её — убить меня. После слов Одина он продолжал безразлично смотреть на Адама. — Ты хочешь, чтобы я убил тебя? — Адам наклонил голову, глядя на Одина. — Или ты так уверен, что я не смогу это сделать? — Сын, береги себя, — Один не беспокоился о словах Адама. — Я наложил новое запрещение на эту печать. Как только ты снова подойдешь сюда, тебя изгонит сила пространства, и твоё божественное тело будет запечатано. После слов Одина он превратился в золотой свет и исчез перед Адамом. Прежде чем Адам смог осознать значение слов Одина, пространство перед ним внезапно исказилось, небо и земля на мгновение закружились, и Адам исчез, оставшись в этой прекрасной обстановке. На красивом пустынном холме внезапно появились многочисленные черные пространственные трещины, из которых раздался холодный женский голос. — Один, хотя я не могу сломать твою печать, когда преодолею её, когда ты появишься в Мидгарде снова, это будет день твоей смерти!

<http://tl.rulate.ru/book/111356/4877544>